

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Дмитриев А. С., Нариманян М. А., Павлова И. В. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 154–162. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.19

УДК 334.7

Алексей Дмитриев, Марат Нариманян, Ирина Павлова¹

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что реализация перспективных национальных проектов должно осуществляться не только с участием бизнеса, но и государства. В связи с этим государственно-частное партнерство является лучшим решением развития общественной инфраструктуры, основанным на долгосрочном взаимодействии бизнеса и государства и стимулирующим привлечения инвестиций частных лиц в производство товаров, работ, услуг.

Предлагается использовать эффективный метод государственно-частного партнерства (ГЧП) для Российской Федерации. Для эмпирической базы применены сведения о проектах ГЧП. Основным подходом к исследованию был эмпирический подход (метод эксперимента и метод статистического анализа). Были выдвинуты такие гипотезы об элементах механизма государственно-частного партнерства: эффективность его зависит от ряда общих характеристик: проекта, маркетинговой политики, продвижения проекта, финансовой составляющей, высокого показателя институционального развития страны, общее состояние ГЧП. Все выдвинутые гипотезы доказаны.

Материалы статьи представляют *практическую ценность* для выбора наилучших элементов управления государственно-частного партнерства в РФ: уровень проекта, срок реализации, процент частных инвестиций, наличие консультантов и др.

Ключевые слова: эконометрическое моделирование, государственно-частное партнерство, деятельность предприятия, финансово-экономические показатели, эффективный механизм.

JEL: E22 L32 C12

¹ Дмитриев Алексей Сергеевич, Email: alex.inc2015@yandex.ru, РИНЦ AuthorID: 937704;

Нариманян Марат Араикович, Email: maratnarimanyan@yandex.ru, РИНЦ AuthorID: 938456;

Павлова Ирина Владимировна — доктор экономических наук, профессор. Email: pr.pavlova@mail.ru. РИНЦ AuthorID: 678520;

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Россия, 125993 Москва, Ленинградский проспект, 49.

Введение

Общий способ решения ряда экономико-социальных вопросов при помощи проектов, связывающих вместе государственный и частный сектор, на территории Российской Федерации применяется недавно (не принимая в расчет развитые страны, где подобная практика существует уже много лет). Все это требует исследований механизма ГЧП в общих реалиях действительности России. К большому сожалению, в данный момент подобные работы только начали появляться. Хотя практическое и теоретическое подкрепление проектов государственно-частного партнерства, основанного на ситуации в России, крайне необходимы для роста количества и качества проектов, и конечно их общей эффективности [Савинцева, Сагдеева, 2018].

Сделаем анализ факторов, включенных в эти

блоки, которые, согласно мнению авторов, оказывают большое влияние на рост эффективности проектов государственно-частного партнерства. Общий блок «Участники проекта» состоит из таких частей:

1) государство; 2) частный партнер.

При этом следует рассматривать предприятия-участники с точки зрения следующих факторов:

- рентабельность (продажи, инвестиции, общая и т. п.);
- организационно-правовая форма;
- сфера производства;
- возраст предприятия;
- размер предприятия [Трынов, 2016].

Также блок «собственно проект» состоит из таких проектов ГЧП: маркетинговая и финансовая части; общие характеристики проекта. Авто-

ры также выделяют следующие критерии изучения проектов, которые характеризуют основные аспекты изучения в целом. Общие характеристики — это уровень, срок реализации проекта, видовая принадлежность и форма. Финансовые составляющие — это процесс распределения рисков и доходов.

Материалы и методы

Далее, рассмотрим блок, который связан с общими финансово-экономическими характеристиками ГЧП.

1. Сроки реализации. Согласно данным авторов, ряд долгосрочных вложений (в первую очередь в РФ) довольно рискованны. При этом инвесторы хотят выбирать краткосрочные проекты (например, в сфере транспортной инфраструктуры). Это делается для того, чтобы получить довольно быструю окупаемость вложений. Учитывая анализ продолжительности проектов государственно-частного партнерства, можно отметить, что большинство проектов имеют среднесрочный период (33,7 % — сроком на 3–6 лет). Намного меньше долгосрочных проектов (9,13 % — сроком на 7–12 лет и 4,33 % — сроком на 13 и более лет). Долгосрочным является проект «Реконструкция систем водоотведения и водоснабжения на территории городского округа г. Воронежа», общая продолжительность которого составляет 30 лет (2011–2040 гг.).

В ГЧП сроки реализации данных проектов — это важный фактор в оценке их общей эффективности. Большую часть из них невозможно назвать действительно долгосрочными (сроком более 7 лет): многие инвесторы выбирают «быстрые» денежные средства, что означает уменьшение риска. Согласно данным авторов, для России более эффективны проекты государственно-частного партнерства общим сроком на 3–6 лет.

2. Показатель реализации. Под общим уровнем реализации здесь понимается степень участия страны в проекте [Саницкий, 2016].

3. Формы проекта. В отечественной и зарубежной практике есть ряд классификаций проектов ГЧП. Огромную работу по их структуризации сейчас ведет Всемирный банк (WorldBank). Есть ряд главных форм ГЧП. На территории РФ применяются следующие:

- аренда государственного имущества;
- концессия;
- госконтракты вместе с инвестиционными обязательствами каждого инвестора;
- общее соглашение о разделе продукции;
- участие в капитале и т. д.

В данный момент в РФ есть лишь один специализированный документ, который касается этой сферы — ФЗ от 21.06.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». В. Варнавский по этому поводу говорит следующее: «...общий потенциал концессий в РФ возможно оценить, как высокий». Учитывая отличия от иных видов контрактов государственно-частного партнерства, концессия также имеет общую законодательную базу, которая, не идеальна и постоянно требует доработки [Иродова, Алексеева, 2015].

Договоры концессии, подкрепленные законодательной базой, стали лучшим вариантом для процесса развития государственно-частного партнерства в РФ.

4. Видовая принадлежность проекта. Проекты государственно-частного партнерства распространены во всевозможных областях экономики. При этом они имеют выраженный яркий социальный характер, их основную часть составляют:

- проекты в транспортной сфере, АПК, ЖКХ;
- проекты, которые связаны со строительством нежилой и жилой недвижимости, процессом развития территорий;
- общие проекты в здравоохранении, культуре, промышленном производстве и добыче полезных ископаемых.

Согласно данным работников агентства «Эрнст & Янг», более перспективными областями в России для применения механизмов государственно-частного партнерства в ближайшие 5–10 лет будут коммунальная и транспортная инфраструктуры.

Инвестирования в этой отрасли объясняется небольшим сроком реализации проектов (в отличие, к примеру, от ряда проектов в сфере развития территорий), что в общих условиях нестабильной экономической ситуации в России понижает рисковую составляющую. Не нужно забывать о том, что общие проекты в подобных областях имеют доходность больше, чем в культуре и здравоохранении. Следует учесть, что частный инвестор сможет не только получать выплаты страны в качестве вознаграждения, но и взимать прямые платежи с ряда граждан, использующих эти результаты в своей хозяйственной деятельности. Самым ярким подтверждением этого вопроса являются платные дороги.

5. Механизм оплаты. В общих проектах государственно-частного партнерства также могут быть выделены 2 главных источника получения прибыли:

- доходы от эксплуатации (платежи пользо-

вателей — сборы, продажа билетов, платежи и т. д.);

- денежные доходы, которые получены косвенным путем от государства. Они основаны на результативности. При этом для последней категории нужно провести общее различие между выплатами, учитывая их фактическое применение (например, скрытую плату), а также платежами, учитывая их полезность.

В различных государственно-частных партнерствах подобные механизмы оплаты регулируются штрафами и бонусами для достижения следующих целей: удовлетворенности пользователей, сохранения графика строительства, чистоты, безопасности и т. д.

Нужно, чтобы эти лица финансировали крупную часть в заключенном партнерстве, при этом имея большую долю в процессе выполнения проекта. В практическом формате стоимость капитала для части денежной суммы инвестиций, содержит ограниченные риски. Это является следствием того, что общая кредитоспособность государства будет оцениваться достаточно высоко. В данном случае выгодно, чтобы частная компания получала общую часть первоначальных инвестиций со стороны государства сразу же после начала строительства.

Можно говорить о том, что наличие профессиональных технических, финансовых и юридических консультантов влияет положительным образом на общую величину объема инвестиций. При этом консультации также помогают разработать общую продуманную систему проекта, избежать рисков и всей проектной документации, связанной с начальными этапами подготовки проекта. В данное время консультационные услуги для проектов государственно-частного партнерства предлагают такие крупные компании как KPMG, Deloitte, Внешэкономбанк, PwC и иные. Нужно отметить, что только 15,3 % проектов имеют консультантов.

7. Сведения о проекте в Интернете. Многие эксперты Внешэкономбанка говорят об отсутствии данных о проектах государственно-частного партнерства, как о недостатке, который мешает процессу развития государственно-частного партнерства в России. Стоит отметить, что в рассматриваемой совокупности проектов только 22,4 % были представлены в Интернете.

8. Коррупционный уровень. Согласно данным экспертов, в России индекс восприятия коррупции составляет 2,4. В Англии индекс равен 7,8.

Сравнивая эти показатели, можно говорить о том, что понижение уровня коррупции в стране крайне важно для процесса развития государственно-частного партнерства.

Далее, рассмотрим блок, который непосредственно связан с представителями проекта.

1. Финансово-экономический уровень состояния предприятия. Показатель финансово-экономического состояния фирмы может выражаться через общие коэффициенты финансовой ликвидности, устойчивости, рентабельности и оборачиваемости. При этом, авторы отмечают, что показатель финансово-экономического состояния фирмы возможен не только на предварительном этапе, учитывая, что проект государственно-частного партнерства лишь начинает формироваться, но и на этапе реализации. Можно рассматривать общие финансовые сведения по организациям за год до начала проведения проекта государственно-частного партнерства и в год его реализации. [Киямова, 2012]

2. Область производственной деятельности организации. Нужно изучать видовую принадлежность проекта государственно-частного партнерства, а также область производственной деятельности организации — участника проекта. Компании — это представители проектов государственно-частного партнерства. Они принадлежат в основном к той сфере производства, где проводится проект государственно-частного партнерства.

Например, многие проекты, которые связаны с развитием железных дорог, создаются ОАО «РЖД», автомобильных дорог — ОАО «Главная дорога» и т. д.

3. Организационно-правовая форма [Дабаган, 2015].

4. Общий размер организации. Показатель организации играет очень важную роль в процессе решения инвестора о вложении денежных средств в проекты государственно-частного партнерства. К большому сожалению, в данный момент доступ малых и средних организаций в подобные проекты довольно затруднен по различным причинам:

- огромный объем нужных инвестиций;
- наличие нужного числа работников;
- длительность инвестиционного проекта;
- информированность;
- отсутствие законодательной базы. Это плохо влияет на процесс развития государственно-частного партнерства в целом, в том числе и на заинтересованность и при-

влечение малых и средних предприятий. Только предприятия-гиганты — Газпром, РЖД и др. имеют определенные кадровые, информационные и финансовые возможности.

5. Возраст фирмы.

Согласно данным авторов, для успешной реализации проекта государственно-частного партнерства необходимо участие инвесторов.

Результаты

Результаты теоретического исследования можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1. Результаты теоретического исследования

Проект	
Реализация	от 3 до 6 лет
Масштабы проекта	субъекты РФ
Форма	концессия
Сфера	услуги по транспорту
Есть ли консультанты	+
Информация из Интернета	+
Участники	
Российская Федерация	+
Частный сектор	+
Показатели финансового состояния	высоко оцененный
Организационно-правовая форма	АО
Масштаб организации	большое
Срок существования организации	чем дольше, тем лучше
Среда	
Нормативная база городов	Москва, Санкт-Петербург.
Инвестиции	участвует Инвестиционный фонд РФ
Уровень развития государства	с переходной экономикой
Уровень коррупции	низкий

Анализ проведенных исследований табл. 1 дает основание говорить, что если определенный проект государственно-частного партнерства отвечает большинству характеристик, то можно считать его эффективным, а также убедиться в том, что будет получена прибыль у организаций-участников, которая позволит решить общую социальную проблему. Такие результаты исследования, полученные авторами гипотезы нужно рассмотреть более подробно.

На основе теоретического обзора предложены такие гипотезы.

Гипотеза 1. Согласно данным авторов, общая эффективность процесса механизма государ-

ственно-частного партнерства также зависит от характеристик проекта, маркетинговой политики и финансовой составляющей его продвижения.

Гипотеза 2. Нужно выделить общие факторы внешней среды — показатель институциональной среды. На подобные факторы представители государственно-частного партнерства повлиять не могут, но они не смогут принимать различные управленческие решения, не принимая в расчет общую политическую и экономическую ситуацию в государстве. Большой уровень институционального развития страны может влиять на механизм реализации государственно-частного партнерства в России [Калинин и др., 2018].

Гипотеза 3. Согласно данным исследователей, такие признаки частной организации-участника, как общая высокая рентабельность, организационно-правовая форма — это размер и акционерное общество предприятия, которая отлично влияют на проекты государственно-частного партнерства в РФ.

В теоретической части процесса исследования представлен дифференцированный механизм государственно-частного партнерства, в связи со сложностью общего поиска сведений. Общий уровень коррупции в качестве условно-постоянных, уровень развития страны и др. факторы, которые определяют общую эффективность механизма государственно-частного партнерства, были применены для эмпирического исследования подобных моделей. Все факторы модели применены в виде ряда количественных уровней показателей эффективности работы организации. Для процесса эмпирического анализа нужно воспользоваться множественной регрессией, при помощи которой можем построить общую модель с огромным количеством факторов (таблица 2).

Это определит влияние каждого фактора в отдельности, и совокупное их воздействие на данное явление, т. е. введение общей эффективности проектов государственно-частного партнерства (количество частных инвестиций, общий объем инвестиций, рентабельность предприятий-участников). Общая формула расчетов также имеет такой вид:

$$Y = -85\,8921,5 \cdot X_1 + 8\,012,56 \cdot X_2 + 85\,240,525 \times X_3 - 125\,210,3 \cdot X_4 - 242456,18 \cdot X_5 + 124\,983,5 \times X_6 + 24\,528,42 \cdot X_7 + 21\,543,51 \cdot X_8 + 36\,875,24 \cdot X_9 + 5\,215,420 \cdot X_{10} - 562\,402,3.$$

Учитывая проведенный эмпирический анализ можно сделать важный вывод о том, что между факторами и общим объемом инвестиций в процессе исполнения проекта ГЧП, приведенного в

158 Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации

этой модели, есть связь. Более того, об этом говорит коэффициент детерминации, который равен 75,60 % (стоит также учитывать огромное содержание дамми-переменных в общей модели, что приводит к понижению коэффициента). Но возникает вопрос о том, какое именно направление имеет подобная зависимость. По данным анализа модели напрашивается вывод о том, что реальное взаимодействие между исходными факторами и общей зависимой переменной происходит через общий объем инвестиций в данный проект.

Учитывается также общий уровень увеличения объема вливаний всех вложенных средств в подобных переменных, входящих в модель, как уровень его реализации, общий срок реализации проекта, логарифм активов (размер организации), правовой формы, коэффициента обеспеченности организаций-участников собственными средствами, общий процент частных инвестиций в общем объеме, постоянно оказывающий общее положительное влияние.

В итоге получается, что, например, с процессом увеличения срока реализации проекта также увеличивается и величина зависимой переменной. При этом стоит упомянуть факторы, которые часто несут негативное влияние и, в первую очередь, это:

- участие Инвестиционного фонда России;
- наличие иностранных компаний;
- коэффициент абсолютной ликвидности организаций-участников.

Таблица 2. Результаты анализа зависимых переменных

Зависимая переменная	Стандартное отклонение	Дробь Стьюдента
X1	-85 8921,5	-3,65
X2	8 012,56	3,87
X3	85 240,525	6,25
X4	-125 210,3	-5,21
X5	-242 456,18	-3,7
X6	124 983,5	4,52
X7	24 528,42	5,22
X8	21 543,51	7,94
X9	36 875,24	5,47
X10	5 215,41	4,51
C	-562 402,3	-5,92

Необходимо указать результаты тестов Фишера (14,87), критерия Акаике (25), критерия Шварца (25,39), статистики Дарбина-Уотсона (1,71) и скорректированный коэффициент множественной регрессии (0,705). При этом, для роста общего количества инвестиций в проекты государственно-

но-частного партнерства нужно снижать общее участие государства в проектах (учитывая, что при его участии риски перекадываются на каждого частного инвестора, что ему невыгодно), и привлекать в проекты инвесторов из Российской Федерации.

Исследователи сделали выводы по гипотезам (табл. 3). В данном случае необходимо было сравнить результаты эмпирического и теоретического исследования для поиска эффективного механизма государственно-частного партнерства. В конечном итоге можно увидеть ряд отличий и совпадений. Авторы пришли к общему выводу, что более важным стал блок механизма государственно-частного партнерства, который описывает самих участников проекта, при этом именно в нем наибольшее число важных переменных. Следует выделить, что при процессе планирования проектов государственно-частного партнерства важно обращать внимание на те организации, которые желают стать представителями такого проекта. Проведенный анализ показателей работы предприятия в подобном случае обязан стать основной составляющей методик отбора потенциальных организаций-участников. Анализ данных таблицы 4 помог выявить незначимые и значимые факторы. Процесс участия Инвестиционного фонда России является фактором, который значим для модели.

Стоит выделить, что в модели данный фактор несет отрицательное влияние на рост объема частных и общих инвестиций в проект. Отсюда следует, что целесообразно опровергнуть гипотезу, которая выдвинута в исследовании, а также рассматривать данный фактор как отрицательный.

Следующий фактор — это срок продолжения проекта. Общий объем инвестиций для увеличения срока проекта влияет положительно. Кажется важным отметить, что более длительными стали проекты «Урал Промышленный — Урал Полярный» (26 лет), «Реконструкция систем водоотведения и водоснабжения на территории городского округа г. Воронеж» (30 лет), а также «Белкомур» (22 года). Данная гипотеза о концессионном контракте как самом лучшем из ныне существующих расположенных на территории России опровергается данными эмпирического исследования. Наоборот, из него следует, что концессионные соглашения стали не такими эффективными по сравнению с иными видами форм взаимодействия в рамках государственно-частного партнерства. Нужно отметить, что лишь 18,2 % проектов государственно-частного партнерства реализуются в

общей форме концессии. Объем общих инвестиций в проектах составляет у концессий 29 786,73 млн руб., у иных форм — 61 569,58 млн руб. Более крупными можно считать проекты в общей форме концессий «Белкомур», «Строительство центральной кольцевой автомобильной дороги Московской области (ЦКАД)».

Таблица 3. Определение значимости факторов модели

Сам проект		Участники		Институциональная среда	
Всего инвестиций	—	Уровень финансово-экономического состояния предприятия за год до начала проекта	—	Инвестиционный фонд РФ	Низкая значимость
Уровень проекта	Высокая значимость	Наличие иностранных компаний в проекте	Низкая значимость	Законодательство	—
Срок реализации	Средняя значимость	коэффициент абсолютной ликвидности	Низкая значимость		
Процент частных инвестиций	Высокая значимость	краткосрочные обязательства	—		
Форма проекта	—	коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	Средняя значимость		
Наличие консультантов	—	- рентабельность активов	Высокая значимость		
Отрасль проекта	—	рентабельность продаж	—		
Объем инвестиций более 1 млрд руб.	—	- чистая прибыль затраты	—		
Информация в сети интернет	—				

Стоит сказать, что данные «уровень проекта» — значимы и оказывают общее положительное влияние на объем инвестиций в проект. Подтверждается предположение и о том, что различные региональные проекты будут высокоэффективными [Савченко и др., 2015]. Логично упомянуть данные о факторе «организационно-правовой формы в рамках частного партнера». Он положительно влияет и является значимым для объема инвестиций. Это все свидетельствует в пользу гипотезы о том, что организационно-правовая форма АО оказывает хорошее воздействие на проекты ГЧП в РФ. Более крупными частными партнерами в общей форме АО являются ОАО «Норильский никель», ОАО «Газпром», ОАО «РЖД» и др. Подобные факторы, как общая принадлежность проекта к отдельной сфере хозяйствования, наличие у проектов ряда консультантов и данных о них в Интернете, оказались незначительными в представленной модели. Учитывая это, на заданном уровне значимости общие изменение подобных факторов не меняет эффективность проекта. При этом стоит подчеркнуть, что если построить общую регрессионную модель по бинарным переменным и зависимой переменной выбрать объем инвестиций, то при этом переменная «наличие консультантов» будет значимой. Подобным образом, учитывая основания эмпирической проверки, была подтверждена и гипотеза о том, что для ряда проектов государственно-частного пар-

160 Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации

тнерства все же важна общая консультационная поддержка.

При этом наличие консультанта является одним из условий успешной реализации проекта. Нужно отметить, что лишь у 15,3 % проектов также имеются консультанты.

После этого был проведен общий анализ эффективности вступления фирм в проект государственно-частного партнерства. С одной стороны, согласно его результатам, выявлено, что у 70 % фирмы улучшились данные рентабельности. С другой стороны, данные финансовой ликвидности и устойчивости выросли в среднем только у 47 % фирм. Подобный факт объясняется тем, что для процесса успешной реализации проекта государственно-частного партнерства фирма привлекает большой объем заемных средств (таблица 5).

Таблица 5. Оценка эффективности вступления предприятий в ГЧП, %

Показатель	Процент предприятий, у которых значение показателя улучшилось после вступления в ГЧП
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	52,32
Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии)	44,53
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	39,39
Коэффициент текущей ликвидности	55,12
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	43,98
Коэффициент маневренности собственных средств	54,21
Рентабельность капитала (ROE)	47,4
Рентабельность инвестиций	52,87
Рентабельность продаж	34,46
Коэффициент быстрой ликвидности	49,92
Чистая норма прибыли	45,32
Коэффициент абсолютной ликвидности	49
Отношение кредиторской задолженности к дебиторской	21,38
Рентабельность активов (ROA)	45,71

Показатель	Процент предприятий, у которых значение показателя улучшилось после вступления в ГЧП
Коэффициент быстрой ликвидности	48,83
Рентабельность активов (ROA)	44,21

Вышеуказанные гипотезы часто подверглись эмпирическому анализу. Отметим, что при эмпирическом и теоретическом исследовании могут быть выявлены ряд разногласий, в том случае, когда нужно уменьшать уровни оценки проектов, учитывая реальную ситуацию. К примеру, ни один финансово-экономический показатель работы фирмы-участника не оказался важным за год до процесса реализации проекта, в тоже время другие восемь показателей значимы в год его реализации. Государство выбирает представителей проектов на основе иных критериев. Для развития ГЧП в Российской Федерации нужно проводить не только теоретические исследования в данной сфере, а также сравнения с опытом других государств и проводить практические исследования (опираясь на условия социально-экономической среды в нашей стране).

Заключение

1. Для процесса развития эффективного механизма ГЧП, и его успешного применения необходимо, прежде всего, усовершенствовать общую законодательную систему государства по всем аспектам, которые связаны с государственно-частным партнерством (в данном случае речь идет о специализированных законах различных уровней, а также и о Налоговом кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ) [Насонова, Шадурская, 2018].

2. На качество проектов государственно-частного партнерства влияет положительное влияние наличие различного рода консультантов для проектов. Подобное направление деятельности в нашей стране необходимо развивать. Для процесса оказания консультационных услуг также могут привлекаться специалисты международного уровня. Консультантами могут выступать узкопрофильные профессионалы и специализированные фирмы, которые также будут полезны при процессе подготовки проектной документации и в иных деталях областях разработки проектов государственно-частного партнерства.

3. При росте сроков реализации проектов увеличивается их эффективность. При этом нужно стремиться к долгосрочным проектам, которые приносят социальную пользу и одновременно

определенный доход на длительный промежуток времени. Для всего этого придется понизить рисковую составляющую ряда долгосрочных проектов. Это произойдет при стабилизации макроэкономических факторов в регионах [Дубровская, Губайдуллина, 2015], понижении коррупционной составляющей и т. п.

4. Проекты государственно-частного партнерства обязаны создаваться на местных и региональных уровнях, т. е. быть намного «ближе к народу». Данная мера поспособствует повышению их общей эффективности, что приведет к потоку дополнительных инвестиций (а также — частных), поможет усилить контроль за исполнением подобных проектов на государственном и муниципальном уровнях, а также и увеличится степень общественного контроля.

5. Нужно развивать формы взаимодействия в проектах, а не использовать только концессион-

ные соглашения. Установлено, что проекты в форме концессии не дают выгод бизнесу, то есть ради чего он готов пойти на различные долгосрочные вложения капитала. После появления разнообразия форм проектов государственно-частного партнерства повысится также и их эффективность.

6. Выявленное по данным исследования негативное влияние на общий объем частных инвестиций в проект, а также на общую его рентабельность, представителей Инвестиционного фонда России приводит к логичному выводу об уменьшении в проекты государственно-частного партнерства вложений фонда. Стране выгодно разрабатывать новые схемы инвестирования для привлечения бизнеса в проекты государственно-частного партнерства. По этой причине, верным кажется его упразднение в 2017 году, однако стоит заметить, что новых решений существующих проблем так и не было предложено.

Литература

- Дабаян Е. К. Развитие государственно-частного партнёрства в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2015. № 4.
- Дубровская Ю. В., Губайдуллина Р. В. Государственно-частное партнерство как фактор сбалансированного регионального развития // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2015. № 1 (24).
- Иродова Е. Е., Алексеева С. В. Механизм государственно-частного партнерства // Теоретическая экономика. 2017. № 6 (42)
- Калинин Н. В., Медведева Т. В., Ромицына Г. А. Совершенствование финансового механизма реализации проектов в рамках государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 2 (68). С. 53–68
- Киямова Э. Р. Инвестиционный фонд как инструмент ГЧП требует совершенствования // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2012. № 2 С. 25–29
- Насонова Д. С., Шадурская М. М. Специальный инвестиционный контракт: текущие проблемы и перспективы // Human Progress. 2018. № 1 (4). С. 5
- Савинцева С. А., Сагдеева Л. С. Государственно-частное партнерство: причины возникновения и направления развития // Вестник Академии Знаний. 2018. № 1 (24).
- Савченко И. И., Сидорова Н. Г., Кочева Е. В., Матев Н. А. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Вестник ТГЭУ. 2015. № 1 (73).
- Саницкий Д. И. Становление и перспективы развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2016. № 4 (23).
- Трынов А. В. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства // Экономика региона. 2016. № 2.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

*Aleksey Dmitriev, Marat Narimanyan, Irina Pavlova*¹

IMPROVING THE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The relevance of this article caused by the fact that the implementation of promising national projects should not be carried out only with the participation of business, but also with the state. In this regard, a public-private partnership is the best solution for the development of the public infrastructure, which based on long-term interaction of business and the state and stimulating the attraction of private investments in the production of goods, works, services.

It is proposed to use an effective method of public-private partnership (PPP) for the Russian Federation. For the empirical base, information on PPP projects was applied. The main approaches to the study were empirical (the method of the experiment and the method of statistical analysis). Such hypotheses were put forward about the elements of the public-private partnership mechanism: its effectiveness depends on a number of general characteristics of the project, the marketing policy of project promotion and the financial component; a very high indicator of the institutional development of the country affects the process of implementing PPPs in Russia; the general state of PPP affects their projects; participation in public-private partnership increases the activity of the enterprise. All hypotheses are proven.

The materials of the article have practical value for the selection of the best elements of public-private partnership management in the Russian Federation: the level of the project, the period of implementation, the percentage of private investment, the availability of consultants and others.

Key words: econometric modeling, public-private partnership, enterprise activity, financial indicators, economic indicators, effective mechanism.

JEL: D40, F15, L10, L19

¹ **Dmitriev Aleksey Sergeevich**, E-mail: alex.inc2015@yandex.ru; **Narimanyan Marat Araikovich**, E-mail: maratnarimanyan@yandex.ru;

Pavlova Irina Vladimirovna – Dr. of Sci. (Econ.), Professor. E-mail: pr.pavlova@mail.ru.

Finance University under the Government of the Russian Federation (Finance University), 49 Leningradsky Prospect, Moscow, 125993 (GSP-3), Russia.

References

Dabagyan Ye. K. Razvitiye gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii [Development of public-private partnership in the Russian Federation]. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2015. No. 4. (In Russian).

Dubrovskaya Yu.V., Gubaidullina R.V. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak faktor sbalansirovannogo regional'nogo razvitiya [Public-Private Partnership as a Factor of Balanced Regional Development]. *Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika = Perm University Herald. ECONOMY*. 2015. No. 1 (24). (In Russian).

Irodova E. E., Alekseeva S. V. Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [The mechanism of public-private partnership]. *Teoreticheskaya ekonomika [Theoretical Economics]*. 2017. No. 6 (42). (In Russian).

Kalinin N. V., Medvedeva T. V., Romitsyna G. A. Sovershenstvovaniye finansovogo mekhanizma realizatsii proyektov v ramkakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii [Improving the financial mechanism for implementing projects within the framework of a public-private partnership in the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*. 2018. No. 2 (68). Pp. 53–68. (In Russian).

Kiyamova E. R. Investitsionnyy fond kak instrument GCHP trebuyet sovershenstvovaniya [Investment Fund as a tool of PPP requires improvement]. *Vestnik udmurtskogo universiteta. Ceriya ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2012. No. 2. Pp. 25–29. (In Russian).

Nasonova D. S., Shadurskaya M. M. Spetsial'nyy investitsionnyy kontrakt: tekushchiye problemy i perspektivy [Special Investment Contract: Current Problems and Perspectives]. *Human Progress*. 2018. No. 1 (4). Pp. 5. (In Russian).

Savintseva S. A., Sagdeeva L. S. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: prichiny vozniknoveniya i napravleniya razvitiya [Public-private partnership: causes and directions of development]. *Vestnik Akademii Znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]*. 2018. No. 1 (24). (In Russian).

Savchenko I. I., Sidorova N. G., Kocheva Ye. V., Matev N. A. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v Rossii: sovremennoye sostoyaniye i problemy razvitiya [Public-Private Partnership in Russia: Current State and Problems of Development]. *Vestnik TGEU*. 2015. No. 1 (73). (In Russian).

Sanitsky D. I. Stanovleniye i perspektivy razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii [Formation and prospects for the development of public-private partnership in the Russian Federation]. *Yevraziyskaya advokatura [Eurasian advocacy]*. 2016. No. 4 (23). (In Russian).

Trynov A.V. Metodika otsenki ekonomicheskoy effektivnosti investitsionnykh proyektov, realizuyemykh na printsipakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Methodology for assessing the economic efficiency of investment projects implemented on the principles of public-private partnership]. *Ekonomika regiona [Economy of the region]*. 2016. No. 2. (In Russian).